

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.1.11

Притяжательные местоимения в системе языка

Р. З. Мурясов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

Данный разряд местоимений, коррелирующих с личными местоимения, характеризуется противоречивым толкованием, как в рамках одного языка у разных авторов, так и межъязыковой асимметрией. Одна и та же единица интерпретируется то как посессивное прилагательное, то как притяжательное местоимение.

Ключевые слова: межъязыковая асимметрия, притяжательное прилагательное, притяжательное местоимение.

Противоречивая интерпретация уровневого статуса местоимений, в том числе притяжательных, представлена в отечественной и зарубежной лингвистической литературе и лексикографических источниках. В течение многих десятилетий местоимения находятся в центре лингвистических дискуссий, а именно такие вопросы, как их категориальный статус, внутренняя классификация, т.е. разряды местоимений, количественная характеристика и их номенклатура.

1. Количество местоимений. В разных языках выделяется разное количество местоимений, хотя в лингвистической литературе подчеркивается, что они образуют закрытый, непополняемый класс слов. Однако, значительны различия в количественном составе различных разрядов в разных языках. Так, в русском языке некоторые лингвисты выделяют около двухсот местоимений [1, 2], в то время как в грамматиках по немецкому языку приводят около 70 местоимений [3].

Отдельные разряды представлены одной или двумя местоименными единицами, например, возвратное местоимение в немецком (sich) и русском (себя), взаимные местоимения в немецком (einander), русском (друг друга), английском (one another, each other), французском (l'un l'autre). Противоположный полюс в количественном отношении образуют так называемые неопределенные местоимения, исчисляемые в некоторых языках десятками и закрытый характер которых вызывает определенные сомнения [4]. Закрытый класс образуют личные и коррелирующие с ними притяжательные местоимения.

В определении притяжательных местоимений заложено внутреннее противоречие, заключающееся в том, что семантически тождественная единица в разных языках получает неодинаковый категориальный (частеречный) статус. Так, нем. *mein, dein, sein, unser, euer, ihr* определяются как притяжательные местоимения, а их эквиваленты в английском (*my, your, his, her, our, their*) квалифицируются как притяжательные прилагательные (*possessive adjectives*), точно так же во французском языке *mon, ma, ton, ta, son, sa* и т.п. отнесены к притяжательным прилагательным, ср. нем. *mein Vater*, англ. *my father*, фр. *mon père*.

Таким образом, существенная межъязыковая асимметрия разрядов местоимений заключается в том, что одна и та же единица отнесена к двум частям речи – местоимениям и прилагательным.

2. Описание притяжательных местоимений невозможно вне рамок анализа местоимений как части речи. Уровневый статус данного класса слов определяется по-разному не только в разных языках, но и в исследованиях разных авторов в рамках одного языка. Так, в русской грамматической традиции представлены два подхода к вопросу о частеречном статусе местоимений. Если в Грамматике русского языка (1960) местоимения рассматриваются как самостоятельная часть речи [5], то в Русской грамматике (1980) части местоимений приписывается статус «гибридной» части речи, ср. местоименное существительное, то многие ранее рассматривавшиеся как разряды местоимений группы, включены в другие части речи как их подклассы, ср. местоименные прилагательные, местоимения-числительные (*сколько, много, мало* и т.п.). Особенно многочисленны подклассы местоименных прилагательных: притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные [6, с. 541]. Несмотря на такой разброс мнений о статусе местоимений почти во всех школьных и вузовских грамматиках русского языка, данный класс рассматривается как самостоятельная часть речи [7–9].

3. Притяжательные местоимения в германских и тюркских языках восходят к форме притяжательного падежа (генитива) личных местоимений. Так, в немецком языке форма генитива личных местоимений сохранилась как генитивный объект при некоторых глаголах, прилагательных и предлогах: *sich gedenken* «помнить о ком-л.»: *gedenke meiner / seiner / ihrer*. Ср. далее: *Die Kolleginnen waren seiner überdrüssig. Statt seiner kam Monika* [10, с. 276]. Подобные формы объекта генитива имеют морфологические особенности, а именно в ед. числе они представляют собой отклонение от деклинационных парадигм, например, формы *meiner, deiner* и *unser* во мн. числе допускают два варианта – *unser* и *unserer*: *Eine angenehme Schwere bemächtigte sich unser. Ein Glück, das unserer annahm und uns mitnahm* [10, с. 276].

4. Супплетивные пары личные местоимения – притяжательные местоимения представлены во всех и.-е. языках: русск. я – мой, мы – наш, они – их; англ. I – my / mine,

we – our / ours; нем. ich – mein, wir – unser, sie – ihr; фр. je – mon / le mien. В тюркских языках, например татарском супплетивная форма представлена только в 3-м лице ед. числа: ул / аның.

5. Грамматика притяжательных местоимений. В зависимости от структурно-типологических особенностей языка, притяжательные местоимения имеют разные парадигматические характеристики. В синтаксическом отношении они характеризуются универсальным свойством – они выполняют атрибутивную функцию перед существительным, указывая на принадлежность кого-л., чего-л., кому-л, чему-л. В предикативной функции они выступают в качестве заместителя субстантивного словосочетания. При этом в одних языках сохраняется категориальное (частеречное) единство местоимений, т.е. независимо от синтаксической функции в предложении они сохраняют статус местоимений, например, в немецком языке в предложениях *Das ist mein Buch* и *Wessen Buch ist das? – Es ist meines*. Иная картина наблюдается в английском и французском языках – в атрибутивной функции такие единицы определяются как прилагательные принадлежности, а несколько формально видоизмененный вариант в предикативной функции как местоимение, ср.

русск. «... Вы исполнили все, что могли, и более в *ваших* услугах я пока не нуждаюсь» (Булгаков);

англ. “You have done all you could and for the time being I no longer require *your* services” (your – притяжательное прилагательное);

нем. “... Ihr habt getan, was ihr konntet, und ich bedarf *eurer* Dienste einstweilen nicht (eurer – притяжательное местоимение);

фр. “Vous avez fait tout ce que vous avez pu, et pour l’instant, je n’ai plus besoin de *vos* services (vos – притяжательное прилагательное).

В предикативном употреблении эти единицы являются притяжательными местоимениями. При этом в английском и французском языках они имеют видоизмененную форму. Кроме того во французском языке они становятся аналитическими формами в сочетании с определенным артиклем *le / la* (*le mien, le tien* и т.п.):

русск. – Имя?

– *Мое?* – торопливо отозвался арестованный... Прокуратор сказал негромко: – *Мое* мне известно... *Твое* (Булгаков);

англ. “Name?”

“*Mine?*” enquired the prisoner hurriedly... The Procurator said quietly: I know my own name... *Your* name”;

нем. “Name?”

“*Mein Name? fragte der Gefangene eilig... “Meiner ist mir bekannt”, sagte der Prokurator leise. “Den deinen will ich wissen”.*

фр. Nom?

– *Le mien? Répondit hâtivement le détenu ...Le procureur dit à mi-vois: – Pas le mien, je le connais... Le tien, oui.*

6. Противоречивая интерпретация уровневого статуса местоимений, в том числе притяжательных, представлена также в лексикографических источниках. Так, в словаре Webster как *my*, так и *mine* определены как местоимения: **my**, *pron.* “a form of the possessive case of “I” used as an attributive adjective”; **mine** *pron.* “a form of the possessive case of “I” used as a predicate adjective” [11, p. 1270].

Аналогичное толкование анализируемых единиц находим также в двуязычном НБАРС: **my** *poss. pron.* «мой, моя, мое, мои; свой» [12, с. 492]; **mine** *poss. pron.* (абсолютная форма употребляется преимущественно предикативно [12, с. 453].

Иное толкование притяжательных местоимений представлено в других лексикографических источниках. Например, в английском языке *you* «ты, вы» является личным местоимением, а *your* как “determiner [possessive form of you] и *yours*: “pron. possessive form of “you”” [13, p. 1672].

Что касается французского языка, явно доминирует точка зрения, согласно которой «притяжательные местоимения всегда автономны» [14, с. 257]. Другими словами, единицы в атрибутивной функции не являются местоимениями, хотя они и выражают семантический признак принадлежности.

Особого внимания заслуживает местоимение «свой» в русском языке и его эквиваленты в германских и романских языках. Если определяемое местоимением лицо, предмет или явление относится к субъекту предложения, то в русском языке всегда употребляется местоимение «свой», между тем как в латинском, английском, немецком и французском языках притяжательное местоимение определяется формой личного местоимения, ср.: русск. Он любит *своего* брата, мы любим *своего* брата, они любят *своего* брата; лат. Amo fratrem *meum*, amat fratrem *suum*, amamus fratrem *nostrum*; англ. I love *my* brother, we love *our* brother, they love *their* brother; нем. Ich liebe *meinen* Bruder, er liebt *seinen* Bruder, wir lieben *unseren* Bruder; фр. J’aime *mon* frère, nous aimons *nôtre* frère, ils / elles aiment *leur* frère и т.д. Если определяемый объект принадлежит к лицу, выраженному притяжательным местоимением, то форма последнего определяется во всех анализируемых нами языках формой личного местоимения, ср. русск. Я люблю *твоего* брата, она любит *твоего* отца и т.д.; англ. I love *your* brother; не. Ich liebe *deinen* Bruder; фр. Il aime *ton* frère и т.д.

Литература

1. Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Язык славянской культуры, 2005. 619 с.
2. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Наука, 1969. – 308 с.
3. Glinz H. Grammatiken im Vergleich. Deutsch – Französisch – Englisch – Latein. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1994. – 962 S.
4. Muryasov R. Z. The Pronouns in the system of the parts of speech // International Journal of Language and Linguistics. Volume 9. Issue 4. July 2021. – Pp. 145–154.
5. Грамматика русского языка. Т. I. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 719 с.
6. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Изд-во «Наука», 1980. – 783 с.
7. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапукевич В. В. Современный русский язык. М., 1966. – 495 с.
8. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть II. Словообразование. Морфология. М.: Изд-во «Просвещение», 1981. – 270 с.
9. Русский язык. Справочник школьника. М.: Филологическое общество «СЛОВО», 1994. 510 с.
10. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim-Wien-Zürich-New York, 2005. – 1343 S.
11. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. Gramercy books. New York, 1996.
12. НБАРС – Новый большой англо-русский словарь. В 3-х томах. М.: Русский язык, 2000.
13. Macmillan English Dictionary for advanced learners. Oxford, 2006.
14. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 831 с.

Possessive pronouns in the language system

R. Z. Muryasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

This category of pronouns correlating with personal pronouns is characterized by contradictory interpretation, both within the same language by different authors, and by interlanguage asymmetry. The same unit is interpreted either as a possessive adjective, or as a possessive pronoun.

Keywords: interlanguage asymmetry, possessive adjective, possessive pronoun.